

Социология. Социальная работа

УДК 316

В.В. Проказин**К ВОПРОСУ О ЛОГИЧЕСКОЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРОГРЕССА В РУССКОЙ ДОСОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ**

Предложена логическая и хронологическая систематизация проблематики прогресса в русской досоветской социологии.

Ключевые слова: прогресс, русская досоветская социология.

REVISITING LOGICAL AND CHRONOLOGICAL SYSTEMATIZATION IN THE PROBLEMATICS OF PROGRESS IN THE RUSSIAN PRE-SOVIET SOCIOLOGY

Logical and chronological systematization in the problematics of progress in the Russian pre-Soviet sociology is offered.

Key words: progress, Russian pre-Soviet sociology.

Историография проблематики прогресса в русской социологии XIX - начала XX вв. достаточно богата. Этой проблеме в современной отечественной истории социологии посвящены диссертационные исследования, монографии, сотни статей. Имеющиеся исследования раскрывают различные ее аспекты (взгляды отдельных авторов, особенности видения проблематики какими-то отдельными направлениями и пр.), но большую их часть объединяет одно – традиционный, классический исторический подход, предполагающий рассмотрение точек зрения отдельных авторов во всей их детальности и уникальности. Как следствие, имеющиеся работы по преимуществу идеографичны. Вместе с тем сегодня существует потребность в логической и хронологической систематизации подходов русских социологов к решению проблемы прогресса. Подобное исследование должно представлять не историческую работу, а быть теоретическим, поскольку должно иметь целью построение модели, схемы эволюции взглядов на прогресс русских социологов.

Опыт подобной систематизации имеется [1]. Однако она, опять-таки, касается лишь отдельных сторон проблемы. Целостный взгляд на эволюцию проблемы прогресса в отечественной социологической науке отсутствует.

Необходимость такой работы обусловлена еще и тем, что сегодня авторы, пишущие о прогрессе (в том числе в учебниках по социологии), к сожалению, иногда просто не осведомлены о богатстве русской социологической литературы по проблеме. Реализация цели исследования, как представляется, может дать системное представление о проблеме и в дидактических целях.

Суть логической и хронологической систематизации исторического материала, как представляется, может состоять в следующем.

Перед социологией при ее возникновении стояла задача научного объяснения модернизации как необходимого проявления универсального процесса поступательного, прогрессивного общественного

развития. При помощи собственного метода ей предстояло доказать закономерный характер прогресса, а следовательно, и закономерный характер модернизации, перехода от традиционного общества к индустриальному.

Решение этой задачи вело к утверждению социологии как особой отрасли обществознания. «В работах основоположников «прогресс» в качестве неотъемлемого компонента предмета конституировал новую науку, так как закономерное развитие общества от менее совершенной организации к более совершенной, без сомнения, воспринималось как объективная данность, как подлежащий изучению аспект социальной реальности» [2, с. 10]. Главное в социологической проблеме прогресса – это стремление научными методами обосновать возможность и реальность прогресса как тенденции, или закона истории, представляющей собой «улучшение», «совершенствование» общественных отношений и человеческой природы в прошлом, настоящем и будущем.

Как известно, в истории социологии сложились две крайние точки зрения относительно возможности научного рассмотрения и решения проблемы прогресса. Одна заключалась в утверждении такой возможности. Она доминировала в социальной науке XIX – начала XX вв. и породила множество попыток построения научных теорий прогресса. Другая, появившаяся еще в XVIII в., но возобладавшая только в XX в., критикует идею прогресса и отрицает возможность научной постановки этой проблемы в силу оценочного характера самого понятия прогресса.

Эти позиции проявились и в развитии отечественной социологии интересующего нас периода.

У тех социологов, которые приняли идею прогресса, в ее содержании выделяются, на наш взгляд, две стороны, которые условно можно назвать «внутренней» и «внешней». «Внутренняя» сторона является ведущей и состоит в поиске ответов на дискуссионные вопросы, которые порождала идея прогресса, – прежде всего на вопрос о сущности прогрессивного развития и его критериях; «внешняя» сторона предполагает определение места и роли идеи прогресса и его теорий в социологических построениях авторов.

«Внутренняя» сторона проблематики прогресса является достаточно сложной, имеет комплексный характер, что неоднократно отмечали исследователи. Так, П. Штомпка выделяет в ней следующие составные части: представления об идеальном состоянии общества как цели прогрессивного развития и о механизме прогресса, который включает движущие силы прогресса, т.е. «то, что подталкивает социальное развитие в прогрессивном направлении, что является причинным, активизирующим фактором», «форму, или вид, который принимает прогресс, т.е. какова траектория прогресса, по которой он движется», «образ действий социальной системы, которая прогрессирует» [3, с. 53]. Анализ работ социологов позволяет, на наш взгляд, выделить как минимум три основные части общей проблематики прогресса, получивших положительную разработку: 1) цели и критерии прогресса, 2) механизм прогресса, 3) вопрос о возможности и реальности прогрессивной эволюции. Безусловно, ключевой аспект всей тематики прогресса – это вопрос о его критериях. П.А. Сорокин писал, что «решение проблемы прогресса заключалось в том, чтобы найти объективный, обязательный критерий, на основании которого можно было бы сказать: «это изменение прогрессивное, т.е. направлено от хорошего к лучшему, это – регрессивное, т.е. направлено от лучшего к худшему» [4, с. 93].

В самом общем виде основные подходы к определению таких критериев можно свести к следующим.

Во-первых, существовали «безоценочный» (претендовавший на объективность) и «оценочный» (субъективный) подходы. Первый предполагал «полное устранение всякой «субъективной оценки» из понятия прогресса. В этом случае, как отмечал П. Сорокин, критерием прогресса становится время: «что позже, то и лучше». Сторонниками такого подхода, как правило, были последователи Г. Спенсера и органической школы в социологии. Оценочный подход, напротив, означает соотнесение исторического процесса с определенными ценностями. Один и тот же процесс может оцениваться по-разному в зависимо-

сти от предполагаемых ценностных предпочтений, которые различны у разных индивидов, групп, классов, этносов. «Следовательно, мы постоянно должны задаваться вопросом: прогресс для кого и в каком отношении? Если абсолютного прогресса не существует, то всегда необходима шкала ценностей, принятых в качестве измерителя, или критерия, прогресса» [3, с. 51]. Во-вторых, можно говорить о двух вариантах оценочного подхода: первый связан с сознательной трактовкой проблемы прогресса как чисто субъективистской и отстаиванием возможности социолога подходить к истории с «субъективной, оценочной меркой»; представители второго, стремясь найти объективный, общезначимый критерий прогресса, предлагали две возможности. Первая состояла в попытках поиска в культурном опыте всех народов общезначимых ценностей, с позиций которых можно оценить историю в качестве прогрессивной; вторая – в стремлении выявить в качестве общезначимых априорные ценности, которые исходят из абсолютных «добра» и «зла» и «категорического императива». В-третьих, шел поиск как общих, универсальных критериев прогресса, которые были бы едины для всех сфер общественной жизни, так и специфических, частных критериев, позволяющих выявить и отразить прогрессивные изменения в различных сферах общества. Наконец, делались попытки обнаружить абсолютный и относительные критерии с точки зрения временных рамок их действия. Абсолютный критерий выступал в качестве абсолютной цели (абсолютного, «надъисторического» идеала), которая никогда не может быть достигнута, чем обеспечивается непрерывность прогрессивного движения. Относительные критерии выступают в качестве частных, промежуточных целей (идеалов), имеющих исторический, а значит, и относительный, временный характер.

Понятие механизма прогресса обозначает то, как осуществляется прогресс, и включает ряд составных частей. Нам представляется, что логика рассуждений о механизме прогресса в целом и его составляющих должна быть следующей. Поскольку прогресс – разновидность социального развития, особый его тип, обнаружение которого связано с отнесением реального исторического процесса к некой ценности, то выявление механизма поступательного развития предполагает знание механизма самого социального развития. Развитие становится прогрессом тогда, когда мы пытаемся оценить его с позиции каких-то критериев.

Вся совокупность частных аспектов теории социального развития, или (что то же) механизма прогресса, может выглядеть следующим образом. Это вопросы о движущих силах прогресса, т.е. причинах, источниках (естественный закон, человеческая деятельность, бог); условиях, или факторах, прогресса (природа, культура); субъектах прогресса (человечество, социальная группа, индивид); форме развития (постепенное, плавное развитие или революция); характере развития (гармоничность, органичность или конфликтность, противоречивость); стадиях, этапах прогрессивного движения; пределах, границах прогресса (бесконечен он или конечен); «линиях», «потоках», видах прогрессивного развития (экономический, политический, нравственный и т.п.); направленности прогресса (направленное или циклическое движение). Вопрос о сущности и механизме самой общественной эволюции имеет принципиальное значение для понимания механизма прогресса.

Наконец, третий аспект – это вопрос о реальности поступательного движения в истории. Его решение непосредственно связано с представлениями социологов о критериях прогрессивного развития и обнаружением в историческом процессе фактов, которые бы свидетельствовали о приближении общества к определенному идеалу, реализации определенных ценностей, наличии прогресса в общественном развитии. Социологи, разделявшие идею прогресса, пытались доказать возможность его фактического осуществления как в прошлом, так и в настоящем, и будущем развитии человеческого общества, причем существовали некоторые вариации в трактовке этой проблемы. Кроме того, значительная часть социологов, первоначально принявшая и позитивно разрабатывавшая тематику прогресса, впоследствии стала склоняться к критике этой идеи и доказывать отсутствие прогресса как реальной исторической тенденции.

Важными вопросами, относящимися к «внешней» стороне проблематики прогресса и связанными уже не столько с собственно концептом прогресса, сколько, скорее, со структурой социологической теории, социологических взглядов и представлений социологов, являются вопросы о месте проблемы прогресса в построениях тех или иных ученых, о теоретическом и практическом значении идеи прогресса и др. Эти и подобные им вопросы по своей значимости для решения проблемы прогресса не являются первостепенными. Ответы на них в определяющей степени обусловлены тем, как решались социологами ключевые вопросы – о критериях, механизме и возможности прогресса.

Первоочередное значение для понимания «внешней стороны» имеет выяснение того, какое место проблематика социальных изменений занимала в социологии рассматриваемого периода. В истории социологии проблемы «изменения» или «структуры» в исследованиях обладали относительным приоритетом в разное время. В XIX – начале XX вв. такое первенство было за проблематикой социальных изменений и, как отмечает А. Босков, «структура в известной степени подчинялась изменению». Позднее приоритет сместился к анализу структуры и возникло «предположение, что анализ структуры обязательно должен предшествовать правильному пониманию изменений». В настоящее время, как отмечает А. Босков, растет «признание дополнительной роли анализа социальных изменений в изучении социальной структуры, вытесняющее точку зрения, согласно которой знание изменения зависит от анализа структуры и следует за ним» (5, с. 299-301, 307).

Хронологическая систематизация материала предполагает выделение по некоторым основаниям определенных этапов в обсуждении проблематики прогресса. В качестве таких оснований, на наш взгляд, могут выступать постановка, поиск ответов и решение выделенных выше основных вопросов проблематики прогресса. При этом нужно иметь в виду, что эволюция проблематики прогресса, с одной стороны, отражает общую траекторию развития русской досоветской социологии, а с другой, – обладает определенной самостоятельностью и собственной логикой.

В эволюции русской дореволюционной социологии принято выделять три основных фазы. «Каждая фаза эволюции представляет собой крупную теоретическую систему, содержащую в себе одновременно различные типы социального исследования, как основные, выделенные в данной схеме, так и промежуточные, выступающие отчасти в защиту основного типа, отчасти против него. История русской буржуазной социологии знает несколько относительно законченных главных типов. В основном они последовательно появляются друг за другом, но не всегда исчезают полностью, и тогда они начинают сосуществовать параллельно. Так, на первой фазе главный тон задает натурализм, но это вовсе не означает отсутствие у него серьезных оппонентов. На второй фазе набирают силу антипозитивистские объяснительные модели, но это не означает автоматического исчезновения традиционного позитивизма. На третьей мы видим предыдущие модели и нового лидера в лице неопозитивизма. Поэтому любая последующая фаза дает новые фактические компоненты, новые связи между ними, и ее структура усложняется... Построение подобной типологии, т.е. написание именно теоретической истории социологии, дает возможность объяснить стойкий интерес к одним темам и быструю смену других, поэтапное распределение исследовательских интересов, изменение значения используемых понятий, появление новых и, наконец, оценить оригинальность индивидуальных вкладов, выход за сложившуюся систему понятий. Иными словами, проследить процесс наследования определенных принципов на последующих фазах, т.е. эволюцию» [6, с. 32-33].

Первая фаза (60-90-е гг. XIX в.) характеризуется господством натуралистических, позитивистских моделей общества. В основе большей части создававшихся в этот период теорий прогресса (равно как и других) лежат следующие основные теоретико-методологические принципы – эволюционизм, социологический реализм, детерминизм и редуционизм. Вторая фаза («синтетическая») начинается с 90-х гг. и характеризуется сильными антипозитивистскими настроениями. В это время

расширяется критика позитивизма и эволюционизма, разворачиваются поиски специфики социального, создаются номиналистические концепции прогресса, на вооружение социологами берутся интроспекция и нормативизм. На третьей стадии в первое десятилетие XX в. возникает неопозитивизм, толкующий социологию как науку о социальном поведении, понимаемом бихевиористски. Авторы, создающие теории прогресса, пытаются их эмпирически обосновать, опираясь на рефлексологию (физиологию) и статистику. Общей для всех этапов тенденцией было постепенное нарастание общего критического отношения к идее прогресса как таковой, являющейся оценочной [7]. Однако «вера в прогресс» продолжала оставаться вплоть до начала Первой мировой войны достаточно глубокой и широко распространенной. В 1912 г. в Риме состоялся очередной конгресс Международного института социологии, специально посвященный проблеме прогресса.

Выше показана лишь общая возможность логической и хронологической систематизации взглядов русских социологов XIX – начала XX вв. на проблему прогресса. Задача состоит в том, чтобы реализовать эту возможность и наполнить схему более конкретным содержанием.

-
1. Сорокин, П.А. Обзор теорий и основных проблем прогресса // Новые идеи в социологии. – Сб. 3: Что такое прогресс? – СПб., 1914; Он же. Главнейшие теории прогресса в социологии // Вестник знания. – 1911. – № 9 и др.
 2. Иванов, Д.В. Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений / предисл. А.О. Бороноева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.
 3. Штомпка, П. Социология социальных изменений/ пер. с англ., под ред. В.А.Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996.
 4. Сорокин, П.А. К вопросу об эволюции и прогрессе // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. – 1911. – Т.7, вып. 3.
 5. Босков, А. Социальные изменения: основные проблемы возникновения теоретических и исследовательских центров / Г. Беккер, А. Босков. Современная социологическая теория в ее преемственности и развитии. – М., 1961.
 6. Социологическая мысль в России: Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века / под ред. Б.А. Чагина. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1978.
 7. Проказин, В.В. Позитивистские теории прогресса в русской социологии XIX – начала XX вв.: Препринт. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2000; Он же. Проблема прогресса в русской социологии XIX – начала XX вв. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006; Он же. Либеральные теории прогресса в русской социологии XIX – начала XX вв. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006.